

4P
0-13

1323/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. М.П. ДРАГОМАНОВА

На правах рукописи

ОБУУЛЛАЕВ Аман Рахимович

ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
/НА МАТЕРИАЛЕ СУБСТАНТИВНЫХ ЕДИНИЦ/

10.02.01 - русский язык

Киевський педагогічний
інститут ім. О. М. Герького
БІБЛІОТЕКА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Киев - 1991

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313610

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики Каменец-Подольского государственного педагогического института имени В.П.Затонского

- Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент В.И.Зилин
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Ю.А.Карпенко
- кандидат филологических наук,
доцент А.М.Григораш
- Ведущая организация - Черновицкий государственный
университет

Защита состоится " ____ " _____ 1991 г. в _____ час на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте имени М.П.Драгоманова /252030, г.Киев-30, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института имени М.П.Драгоманова.

Автореферат разслан " ____ " _____ 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Зилин* Г.П.Вишневецкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

А к т у а л ь н о с т ь диссертационного исследования обусловлена неразработанностью теоретических проблем грамматического аспекта русской фразеологии, в частности, субстантивных фразеологических единиц /ФЕ/.

Монографических исследований, посвященных анализу грамматического аспекта субстантивных ФЕ, еще нет.

Проблемы грамматического аспекта фразеологии не получили в лингвистике до настоящего времени однозначного решения. Исследования в данной области находятся пока на уровне предположений и чисто формальных констатаций фактов, характеризуются во многом односторонностью и субъективизмом выводов.

Полное и всестороннее изучение ФЕ в связях с другими единицами языка, установление их тождества и различий, учитывающее данные различных лингвистических дисциплин /в особенности лексикологии и грамматики/, способствует объективному познанию ФЕ. ФЕ имеют много точек соприкосновения со словами, являющимися причиной многих крайностей в понимании сущности фразеологизмов. В исследованиях по фразеологии очень часто упускается из виду, что наличие точек соприкосновения не значит прямолинейное перенесение особенностей одного явления на другое. ФЕ признаются особой единицей языка, не тождественной слову, и грамматические особенности фразеологизмов должны исследоваться исходя из их же природы, так как наблюдаемые совпадения между словом и ФЕ на уровне грамматики могут быть зависимы от причин разного порядка.

Актуальность изложенных проблем, а также настоятельная необходимость выработки единой концепции анализа ФЕ в плане грамматическом и обусловила выбор темы диссертационной работы.

Ц е л ь и з а д а ч и исследования. Основной целью данной работы является выявление причин своеобразия грамматического аспекта субстантивной фразеологии.

Для достижения поставленной цели основное внимание было сосредоточено на решении следующих задач:

1. Понимания своеобразия механизмов образования ФЕ.
2. Частеречной соотнесенности ФЕ.
3. Грамматически главного компонента ФЕ.
4. Соотношения и взаимосвязи внутренней формы /ВФ/, модальности и грамматического аспекта фразеологии.
5. Грамматических категорий /рода, числа, падежа/ субстантивных ФЕ.

И с т о ч н и к и м а т е р и а л а. Материалы контекстуального употребления ФЕ извлекались из фразеологических словарей русского языка и произведений художественной литературы. При толковании фразеологизмов автор в основном опирался на данные словарей. Картотека исследования насчитывает 7920 фразеопотребления 712 фразеологизмов.

М е т о д ы и с с л е д о в а н и я. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический материализм и прежде всего учение, раскрывающее сущность содержания и формы, причины и следствия, взаимодействия человека с окружающим миром в процессе познания, диалектической связи и взаимной обусловленности предметов и явлений объективной действительности.

При написании диссертации использовались следующие методы лингвистического исследования: проблемный анализ литературы по теме; дистрибутивный, показывающий особенности лексико-синтаксической сочетаемости ФЕ; компонентный и оппозиционный /для выяс-

нения особенностей парадигматики ФЕ; описательный /для описания существенных особенностей грамматических категорий ФЕ; сопоставительный /при внутриязыковом сопоставлении грамматических особенностей субстантивных ФЕ и имен существительных русского языка/; контекстуальный анализ, предполагающий изучение грамматических особенностей общезыковых ФЕ с учетом их взаимодействия с контекстом/.

Н а у ч н а я н о в и з н а диссертации определяется тем, что в ней исследуются /на материале субстантивных единиц/ механизмы причинно-следственных явлений в области фразеологии, воздействующие так или иначе на функционирование грамматических категорий.

В диссертации впервые ставится вопрос о непосредственной зависимости грамматических особенностей ФЕ от их внутренней формы; в нетрадиционном плане трактуется проблема внутренней формы ФЕ.

Диссертант предлагает свое понимание механизма образования ФЕ, основанное не на метафоризации переменного словосочетания, а на основе облечения содержания образа в словесную форму, совпадающую со свободным словосочетанием. Анализируются причины распада ФЕ при изменении их по тем или иным грамматическим формам, противоречиям сущности фразеологизмов как особых единиц языка.

Автор предлагает свое понимание особенностей проявления модальных качеств ФЕ; грамматических категорий субстантивных фразеологизмов; особенностей их синтаксической специализации.

Т е о р е т и ч е с к о е з н а ч е н и е настоящей работы заключается в попытке анализа грамматических особенностей субстантивных ФЕ в единстве, взаимной связи и обусловленности всех аспектов фразеологии.

Отдельные положения диссертации окажутся полезными при дальнейшей разработке теоретических проблем грамматического аспекта русской фразеологии.

Практическое значение работы предопределено тем, что ее материалы и выводы существенно обогатят вузовские курсы русского литературного языка, лингвистического анализа художественного текста, стилистики, культуры речи. Найдут применение при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по фразеологии, при написании курсовых и дипломных работ.

Кроме того, отдельные положения диссертации имеют непосредственный выход и в практику перевода.

На защиту вносятся следующие положения:

1. Грамматическая активность/пассивность ФЕ непосредственно зависит от внутренней формы фразеологизма.

2. ФЕ образуются не на основе метафоризации свободного словосочетания, а на основе облечения содержания логического образа конкретной реалии в словесную форму, совпадающую со свободным словосочетанием.

3. Модальные качества присущи ФЕ изначально и могут осложняться в контексте добавочными оттенками значения оценки в зависимости от структуры предложения и синтаксической специализации.

4. Среди категорий рода, числа, падежа субстантивных ФЕ собственно грамматическими являются категории числа и падежа. Род субстантивных ФЕ является чисто формально-грамматической категорией, указывающей на способ изменения фразеологизма по падежам.

5. Число и падеж субстантивных ФЕ, являясь центральными категориями в выражении предметности данных единиц, выступают одновременно и как грамматический способ сохранения семантики каждой

конкретно взятой ФЕ.

А п р о б а ц и я р а б о т ы. Основные положения диссертации изложены в двух статьях и десяти тезисах докладов на конференциях различных уровней.

С т р у к т у р а р а б о т ы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее новизна, определяются цели и задачи диссертации, отмечается ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава "Общие проблемы грамматического анализа фразеологии" содержит теоретические взгляды диссертанта по проблемам, которые составляют основу грамматического анализа фразеологических единиц. Обосновываются позиции автора в понимании категориальных признаков ФЕ, т.к. анализ грамматических особенностей фразеологизма можно проводить по-разному в зависимости от различного подхода к объему фразеологии. Различный подход к объему фразеологии является следствием различного понимания категориальных признаков ФЕ. При грамматическом анализе фразеологизма появляется необходимость строгого разграничения слова и ФЕ, компонента ФЕ и слова, словосочетания и ФЕ. Правильный выбор исходных по данному пучку проблем является одним из важных, узловых в определении специфики грамматического аспекта фразеологии по сравнению с аналогичным аспектом лексики.

Определяя специфику слова и ФЕ, мы придерживаемся теории соотношенности слов и фразеологизмов. Наиболее приемлемым для понимания сущности компонента ФЕ, а тем самым и природы грамматичес-

ких свойств фразеологизма, является идея неравномерности процесса деактуализации компонентов фразеологизма.

Дальнейшая детализация отдельных положений о категориальных признаках ФЕ позволила нам уточнить следующие особенности фразеологизма, которые всегда нужно учитывать при грамматическом анализе ФЕ:

1. Во ФЕ вместе с утратой компонентами лексических свойств начинают сужаться и их сочетаемостные возможности, тем самым сужается, естественно, и свобода проявления грамматической связи с другими словами вследствие полной или частичной семантической пересориентации. Происходит одновременный процесс семантической и грамматической редукции, т.к. семантическая редукция неизбежно влечет за собой редукцию грамматическую.

2. Грамматические особенности ФЕ можно понять при условии рассмотрения всех причинно-следственных связей, способствовавших появлению и функционированию такой специфической единицы в языке, которая отличается от слова и свободного словосочетания.

Причинно-следственной цепочкой, объясняющей грамматические свойства ФЕ, является следующий ряд, где каждое предшествующее звено по отношению к последующему является причиной следствия, а иногда отдельные звенья цепочки взаимно обуславливают друг друга: ОБРАЗНАЯ ОСНОВА ФЕ --- ОБЛЕЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗА В СЛОВЕСНУЮ ФОРМУ, СОВПАДАЮЩУЮ СО СВОБОДНЫМ СЛОВСОЧЕТАНИЕМ --- ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА --- ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ --- СУЖЕНИЕ СОЧЕТАЕМОСТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ --- СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ /ПОЛНАЯ ИЛИ ЧАСТИЧНАЯ/ КОМПОНЕНТОВ --- ГРАММАТИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ КОМПОНЕНТОВ --- СИНТАКСИЧЕСКОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ФЕ.

Вся эта цепочка, звенья которой расположены нами несколько произвольно, в целом и создает качественное своеобразие ФЕ, т.е. качественную определенность, означающую их одинаковость. Конечно, они могут отличаться по некоторым своим свойствам, но качественно они тождественны. Будучи качественно тождественными, они отличаются друг от друга лишь количественно.

В работе мы исходим из положений о соотносительности субстантивных ФЕ с именами существительными. При выделении субстантивных ФЕ, соотносительных с именами существительными, опираемся, в первую очередь, на семантику фразеологизма. Выделение грамматических разрядов ФЕ по их стержневому компоненту не всегда дает положительные результаты, т.к. даже в рамках одной группы субстантивных ФЕ целый класс фразеологизмов не подпадает под определение по данному критерию. У тех ФЕ, в которых можно выделить грамматически стержневой компонент — он может служить сопутствующим семантике критерием выделения субстантивного разряда ФЕ. Грамматически стержневой компонент ФЕ, которые имеют его, можно считать, по сравнению с теми ФЕ, в которых они не могут быть выделены, избыточным средством выявления категориального значения субстантивных фразеологизмов.

Таким образом, к субстантивным ФЕ мы относим все фразеологизмы с общим /категориальным/ значением предметности, характеризующиеся отличными от ФЕ других разрядов морфологическими признаками и синтаксической специализацией.

Однако простое декларирование отнесения к субстантивным ФЕ фразеологизмов со значением предметности еще не решает проблемы в полной ее объеме. Наиболее важной при анализе грамматических особенностей субстантивных ФЕ является проблема способов установ-

ления предметности. Из-за неоднородности фразеологического материала даже в рамках одного какого-либо его разряда не может быть применим один-единственный способ установления категориального значения. Поэтому, учитывая особенности различных групп субстантивных ФЕ, мы предлагаем их несколько.

Одним из способов установления предметности ФЕ может служить метод развернутых избыточных толкований, предложенный В.П.Жуковым.

Данный метод подвергся нами определенной корректировке, т.к., принимая сам метод, мы не можем в то же время согласиться с некоторыми положениями и выводами автора. Так, например, автор метода идентифицирует значение ФЕ собаку съел следующими словами и словосочетаниями: 1/ натерел, хорошо разбирается; 2/ искусен, сведущ; 3/ мастер, мастак.

Суждения о семантическом и категориальном перерождении глагольного фразеологизма собаку съел в именной, основанном на приведенном толковании семантики, подкрепляются и синтаксическими особенностями сочетаемости ФЕ с зависимым инфинитивом в следующем контексте: Заводские начальники По всей Сибири славятся - Собаку съели драть.¹

Подобное толкование семантики глагольной ФЕ собаку съел вообще и в конкретном поэтическом тексте Н.А.Некрасова в частности представляется, на наш взгляд, весьма односторонним и субъективным.

Так, думается, нет никаких оснований, опираясь на синтаксические особенности сочетаемости ФЕ собаку съел в вышеприведенном предложении, считать, что данный фразеологизм, как утверждает В.П.Жуков, соотносится с именем существительным или прилагатель-

1. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. -М.: Просвещение, 1978. - С.63-64.

ним /т.е., соответственно, имеет значение "мастер, мастак" или же "искусен, сведущ"/. Ведь, скажем, в предложении "У меня есть желание поехать в Париж" определение выражено глаголом, но от этого глагол не станет прилагательным. Если перевести рассуждения В.П.Дукова в плоскость лексики, то мы должны считать, что глагол в данном предложении "перерождается" в прилагательное, т.е. изменяет свое значение.

Кроме того, при идентификации ФЕ собаку съел исследователем совершенно не учитывается тот факт, что в предложении у Н.А. Некрасова фразеологизм вовлекается в сферу выражения модальности. В зависимости от синтаксических взаимодействий на фразеологизм наслаиваются определенные эмоциональные значения. В языке реально эмоциональное не может восприниматься вне стилового, т.к. проявления чувств слушающим воспринимаются только в конкретных условиях речи. Поэтому тут с необходимостью должно действовать общеизвестное правило: подобное толкуется подобным. ФЕ собаку съел, сочетаясь со словом драть, выражает в нашем случае эмоциональное отношение к действию. Поэтому нужно уточнить вначале сферу употребления в плане стилистическом слова, с которым фразеологизм вступает в предложении в определенные синтагматические связи. Слово драть в том значении, в котором оно употреблено с ФЕ, толкуется в словаре как разговорное: "наказывать поркой или дергая за уши", в соответствии с чем мы и должны идентифицировать значение фразеологизма согласно стилистическим особенностям этого слова. При таком подходе ФЕ идентифицируется просторечным словом насобачились /"наловчились, научились, приобрели навик к чему -нибудь"/, невозможность употребления которого в поэтическом тексте Н.А. Некрасова и является причиной его замены фразеологизмом.

При грамматическом анализе не нужно относить, скажем, глагольный фразеологизм то к разряду существительных, то к разряду прилагательных и т.д., а нужно объективное установление значения и формы выявления этого значения ФЕ. Метод развернутых избыточных толкований /т.е. идентификации/, как видим, может охватывать не все группы ФЕ даже одного разряда для определения их частеречной соотношенности и, во многих случаях, может привести к чисто субъективному толкованию значения фразеологизма. Данный метод может быть применен только в тех случаях, когда категориальные свойства фразеологизмов определяются свободно. А в тех случаях, когда рассматриваются ФЕ, "обладающие размытостью категориальных границ", данный метод не действует, так как способ развернутых избыточных толкований ФЕ больше затрагивает коммуникативно-синтаксическую сферу, а не морфологическую. Тем самым, рассуждения о развитии у некоторых фразеологизмов категориальной полисемии являются следствием неразграничения сфер морфологических и коммуникативно-синтаксических в толковании грамматических особенностей ФЕ.

Все вышеизложенное делает необходимым поиск и иных методов установления субстантивности ФЕ. Таким методом, на наш взгляд, основным для установления субстантивности ФЕ и действующим в пределах фразеологизмов с ярко выраженными /и в определенной мере размытыми/, по определению В.П.Лукова, границами категориальности - является установление наличия формальных изменений компонентов, т.е. поиск форм выявления категориального значения. Так, морфологическая изменяемость, скажем, ФЕ собаку съел по глагольным категориям вне зависимости от того, каким бы словом она ни идентифицировалась, объективно показывает, что мы имеем дело

с глагольным фразеологизмом, и ни о какой категориальной полисемии не может быть и речи.

При определении частеречной соотносительности ФЕ, когда метод идентификации или установление наличия формальных изменений компонентов исчерпывают себя и вне их досягаемости по тем или иным причинам остаются ФЕ, то может быть применен, в определенной мере, универсальный метод установления частеречной соотносительности исходя из синтаксической специализации ФЕ.

Субстантивные ФЕ выступают обычно в роли тех членов предложения, которые характерны для имен существительных. Путаница в соотносении субстантивных ФЕ с именами существительными может возникнуть только в трех случаях /имеется в виду совпадение в роли членов предложения существительных и прилагательных, соответственно, субстантивных и адъективных ФЕ/:

1. Они /существительные и прилагательные - субстантивные и адъективные ФЕ/ могут выступать в роли именной части составного сказуемого.

2. Для прилагательных и адъективных ФЕ характерно быть только определением, а существительные и субстантивные ФЕ могут быть определением.

3. Существительные и прилагательные, субстантивные и адъективные ФЕ, могут выступать в роли несогласованного определения.

Совпадение этих позиций субстантивных и адъективных ФЕ иногда служит еще одним доводом в пользу категориальной полисемии ФЕ, однако другие позиции в предложении подобных фразеологизмов убеждают нас в обратном.

Таким образом, комбинирование всех перечисленных способов выявления категориального значения ФЕ может дать в итоге

возможность объективного определения частеречной соотносительности ФЕ.

В диссертации мы исходим из признания грамматически главного компонента ФЕ и возможности его выделения, опираясь на: 1. Структурный тип ФЕ. 2. Внутреннюю грамматическую форму. 3. Индивидуальное фразеологическое значение. 4. Степень количественной и качественной редукции словесных свойств компонентов ФЕ.

В то же время выделение грамматически стержневого компонента представляется возможным только у тех ФЕ, компоненты которых еще сохранили часть своих лексических свойств /в равной мере/ и до такой степени соответственно потеряли, что становится невозможным их семантическая реализация. У ФЕ, которые полностью потеряли лексические свойства компонентов, грамматически главным формально может считаться компонент, семантико-грамматическое значение которого совпадает с семантико-грамматическим значением ФЕ в целом. Данное положение мы объясняем тем, что даже при полной потере лексического значения компонент не теряет своего семантико-грамматического значения и тем самым частично или полностью сохраняет и все грамматические категории. У субстантивных ФЕ и субстантивного компонента таким совпадающим является семантико-грамматическое значение предметности.

Диссертантом дается также описание соотношения и взаимосвязи внутренней формы /ВФ/, модальности и грамматического аспекта ФЕ.

В русской лингвистике отношение к проявлению модальных качеств ФЕ весьма неоднозначно. На наш взгляд, правильное понимание модальных качеств ФЕ неразрывно связано с правильным ре-

шением проблемы ВФ фразеологизма.

Как и что понимать под ВФ ФЕ?

От того или иного ответа на данный вопрос и зависит признание или отрицание проявления модальных качеств фразеологизма.

В центре нашего понимания ВФ ФЕ находится отношение носителя языка и его сознания к объективной действительности, т.к. чисто лингвистическое объяснение данного явления /весьма распространённое в исследованиях по фразеологии/ не отражает сути его. Нельзя объяснить категорию логическую через категорию языковую, т.к. между ними наблюдаются существенные различия. Например, во ФЕ мелкая сошка её внутренняя форма, внутренний образ создается не взаимодействием фразеологической единицы со свободным словосочетанием, на основе переосмысления которого /по утвердившемуся мнению/ и создается фразеологизм, а на основе непосредственной связи между образом маленькой подставки под посуду с едой и значением ФЕ - это и есть сущность ВФ фразеологизма, в основе которого отношения носителя языка и его сознания к объективной действительности, его ощущения, облеченные в словесную оболочку. Такое понимание внутренней формы позволило нам дать следующее определение: ВФ - это логический образ конкретной реалии, который создается на основе ощущения объективной действительности.

При таком понимании ВФ и механизмов образования ФЕ становится вполне понятным тот факт, что во фразеологических единицах модальные качества заложены в самом способе их образования, сопутствуют им постоянно, на всем протяжении их существования в языке.

Таким образом, неотъемлемым признаком фразеологического значения, наряду с категориальным, является значение оценочное, которое присуще ФЕ изначально, заложено в их семантической структуре.

Кроме того, анализ различных разрядов ФЕ показывает, что в предложении на фразеологизмы, в зависимости от контекстуальных условий, наслаиваются разнообразные модальные значения /т.е. они способны выполнять разнообразные модальные функции/.

Например, ФЕ могут выполнять модальные функции, соотносительные с аналогичными функциями изъявительного наклонения: Молоко у него на губах еще не обсохло, чтоб меня судить... Мелко плавает /Чехов, Интеллигентное бревно/. -Эх, голова, голова, ты, Василий Васильевич. - возразил столоначальник. - Умней тебя, кажется, в трех столах не найдешь, а и ты мелко плаваешь /Горький, Кто виноват?/. В обоих предложениях ФЕ выполняют модальные функции, соотносительные с аналогичными функциями изъявительного наклонения, и выступают в зависимости от контекстуально-интонационных условий и семантики ФЕ в одном из модифицированных оттенков от основного модального значения изъявительного наклонения - значении субъективно-эмоциональной констатации признака, как существующего факта. И т.д.

Субстантивные ФЕ, на смысловую структуру которых непосредственно воздействуют оценочное значение и категориальное значение предметности /заложенные в них изначально, т.к. появление самой ФЕ - результат взаимодействия эмоциональной и интеллектуальной сфер человеческой деятельности/, проявляют еще большее своеобразие в выполнении различных модальных функций.

Эмоциональное и категориальное в структуре ФЕ составляет

неразрывное единство, что, естественно, не отрицает их противоположности. Понять особенности смысловой структуры ФЕ можно исходя из того, что и ей свойственны элементы диалектики/единство противоположностей/, которые не только не исключают, но и предполагают друг друга. В существующих исследованиях грамматических особенностей ФЕ данное взаимодействие оценочного и категориального значения фразеологизмов упускается из виду. Например, В.П.Дуков, анализируя ФЕ в предложениях: "Стояло "бабье лето" с его осенней тоской, желтеющим листом, больным освеждением, - солнце светило, но в его лучах не было животворящей силы /Мажин-Сибиряк, Худой человек/; Прошло затяжное бабье лето с седой паутиной на сухой стене, с прозрачным застоянным воздухом, с шепотом опоздавших листьев, с инеем на тесаных крышах по утрам /В.Тендряков, Тугой узел/, приходит к выводу, что они и им подобные /имеются в виду именно ФЕ, способные употребляться в качестве подлежащего/ обладают номинативным значением, вследствие чего у них утрачиваются /или ослаблены/ оценочные значения. А категориальное значение таких ФЕ не осложняется оценочным значением.¹

Рассмотрение модальных функций того же фразеологизма бабье лето в обоих вышеприведенных предложениях свидетельствует о совершенно обратном.

Предикативным центром данных предложений является сочетание подлежащего и сказуемого стояло бабье лето и прошло бабье лето. Именно они составляют основу вышеприведенных предложений при выражении отношений содержания высказываемого к действительности. Предикативность, как известно, является одним из существенных признаков предложения, которая непосредственно и теснейшим обра-

---

1. Дуков В.П. Семантика фразеологических оборотов.-М.: Просвещение, 1978.- С.39-40.

зом связана с категорией модальности. Одним из основных положений учения В.В.Виноградова о модальности является утверждение, что модальные значения присущи каждому предложению и указывают на отношение предложения к действительности, т.к. высказывание всегда сопровождается выражением отношения говорящего к содержанию высказываемого. Таким образом, категория модальности /наряду с категорией времени и лица/ является одним из грамматических средств выражения предикативности.

Сказуемое в анализируемых предикативных центрах выражено глаголом в форме изъявительного наклонения, которое согласно В.В.Виноградову, "нулевая, негативная грамматическая категория. Изъявительное наклонение служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем. В нем сообщение о действии представляется прямым отражением действительности. В формах изъявительного наклонения никак не выражено эмоционально-волевое отношение субъекта к действию. Формы изъявительного наклонения "объективны". Но эта "объективность" бывает окружена разнообразными оттенками субъективного представления, которые присущи формам времени"¹. И вполне понятно, что выражение разнообразнейших модальных оттенков значения переносится на "сопутствующие формой изъявительного наклонения" фразеологические единицы.

ЭЕ, значение оценки у которых заключено в их смысловой структуре, сочетаясь с формами глаголов изъявительного наклонения, взаимно влияют друг на друга: ЭЕ в высказывании приобретает модальные оттенки действия во времени, а значение прямого утверждения или же отрицания факта, выраженное формой глагола в изъяви-

---

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове.- М.: Высш. шк., 1986.- С.476-477.

тельном наклонении, приобретает различные модальные оттенки значения эмоционального отношения к действию. Сочетанием формы глагола изъявительного наклонения и субстантивной ΦE создается одна из модальных конструкций аналитического типа, когда модальные значения выражаются предикативным центром двусоставного предложения, чем в конечном итоге объясняется и появление оттенков времени у именных фразеологизмов и лишь один раз доказывает тот факт, что при анализе грамматических особенностей ΦE нужно всегда учитывать не только значение оценки фразеологизма как отдельно взятой вне текста единицы языка, а и модальные функции ΦE в предложении, объективно зафиксированные самой структурой предложения с учетом диалектической взаимосвязи предикативности и категории модальности и способов их выражения.

Все вышесказанное позволяет также утверждать, что во ΦE оценочное значение не оказывает воздействия на категориальное, а, наоборот, категориальное значение предполагает то или иное оценочное значение. В противном случае нарушаются взаимоотношения предикативности и модальности - категория модальности проявляется в объеме категории предикативности, являясь одним из грамматических средств ее выражения, а не наоборот. Например, в проанализированных предложениях, где, по утверждению В.Л. Жукова, ΦE не осложнены оценочным фактором, мы пронаблюдали усиление оценочного значения и вовлечение фразеологизмов в сферу выражения модального значения всего предложения под влиянием формы глагола изъявительного наклонения. Усиление оценочного значения субстантивных ΦE протекает не в ущерб категориальности данных фразеологизмов. Нельзя категорически вести речь об ослаблении или исчезновении предметности. Речь может идти толь-

ко об усилении оценочности в зависимости от структуры предложения. Та или иная позиция ЭЕ в структуре предложения зависит от семантики ЭЕ, а от нее, в свою очередь, та или иная синтаксическая специализация фразеологизма.

В определении категориального значения ЭЕ, основанном на синтаксическом критерии, у исследователей наблюдается некоторое противоречие - синтаксическая функция субстантивных ЭЕ ставится в непосредственную зависимость от оценочного фактора, тогда как только при определенной синтаксической функции ЭЕ в структуре предложения проявляется та или иная оценочность, т.е. фразеологизм выполняет определенные модальные функции.

Во второй главе "Грамматические категории субстантивных фразеологических единиц" выявляются причины дефектности парадигм фразеологизмов и сущность грамматических категорий рода, числа и падежа.

Во фразеологии весьма распространенным является мнение о том, что синтаксическое ограничение ЭЕ в зависимости от оценочного значения или оценочного употребления приводит к полной или частичной потере или форм падежа, рода, числа.¹ Данное утверждение является итогом одностороннего усиления акцентов причинно-следственной закономерности связи явлений языка.

К полной или частичной потере форм рода, с одной стороны, числа и падежа ЭЕ, с другой, приводят причины совершенно разного порядка. И нельзя так односторонне подходить к решению этой проблемы: от синтаксического ограничения к морфологическому "омертвлению" /полному или частичному, например, форм падежа/, т.к. здесь несколько нарушаются именно взаимосвязи между морфологией и синтаксисом.

---

1. Луков В.П. Семантика фразеологических оборотов.-М.: Просвещение, 1978.- С. 61.

Фразеологизм - это новое образование, и здесь причина /синтаксическое ограничение/ несколько ослаблена. Поэтому можно говорить о некотором смещении причинно-следственных отношений.

Синтаксическое ограничение ФЕ действительно влияет на полную или частичную потерю форм падежа. Но в то же время синтаксическое ограничение не является определяющим, т.к. падеж ФЕ зависит не только от синтаксиса, но и от вновь появившегося фразеологического значения. Семантика во фразеологии является определяющей: все начинается с передачи смысла и этим определяются морфологические формы и синтаксические позиции. Уровни в языке теснейшим образом взаимосвязаны: один и тот же фразеологизм соотносится с определенной частью речи и является членом предложения одновременно. И во ФЕ начало: синтаксическое ограничение приводит к утрате ФЕ форм падежа, а это в свою очередь влияет на дальнейшее синтаксическое ограничение. Синтаксическая активность/пассивность влечет за собой парадигматическую активность/пассивность. Т.е. синтаксическое ограничение и полная или частичная потеря форм падежа ФЕ является друг для друга причиной и следствием. На одном этапе причина является следствием, на другом следствие причиной в зависимости от особенностей семантики конкретной ФЕ.

Особенности функционирования грамматических категорий ФЕ мы анализируем исходя из внутренней формы фразеологизма, которая, как уже указывалось выше, определяется нами как логический образ конкретной реалии, создаваемый на основе ощущений индивидуумом объективной действительности.

Исходя именно из такого понимания ВЭ, мы пришли к выводу,

что фразеологическая единица образуется не на основе периодического употребления свободного словосочетания, а на основе облечения содержания образа в словесную форму, совпадающую со свободным словосочетанием, т.к. под формой нужно понимать способ внешнего выражения определенного содержания. Разумеется, когда мы говорим, что форма есть нечто внешнее, мы имеем в виду, в первую очередь, только те моменты взаимоотношения формы и содержания, когда форма выступает как способ связи данного содержания с содержанием других вещей, что и наблюдается при образовании ФЕ.

Взаимосвязь БЭ и грамматических особенностей ФЕ заключается в том, что если переменное /свободное/ словосочетание передает конкретную ситуацию, то значение ФЕ, возникая под воздействием логического образа конкретной реалии, которая создается на основе ощущения объективной действительности и облеченная в форму, совпадающую со свободным словосочетанием, имеет своим денотатом не ситуацию, а изолированное, в каждом конкретном случае образования ФЕ, явление. В этом и заключены причины грамматических особенностей ФЕ. БЭ фразеологизма в сущности создает его значение, что и лежит в основе абсолютного тождества семантики ФЕ. Именно поэтому в итоге ФЕ распадается при изменении по тем грамматическим формам, которые противоречат самой их сути, т.к. это ведет к смещению их образной основы, т.е. нейтрализации денотативного и коннотативного значений ФЕ.

Причины дефектности парадигм или же распада ФЕ, таким образом, заключены в ней самой, в особенностях механизма образования фразеологизма.

Если взять ряд фразеологизмов, употребляющихся только в формах единственного числа: мамаво пособие, собачья радость, детский лепет, злоба дня, голубая кровь, цыганский пот, дьявольская уха, седьмая вода на киселе, дым коромыслом, пашь столбом; и только в формах множественного числа: андроны едут, ивовые узы, крокодиловы слезы, геркулесовы столбы, молочные реки и кисельные берега, подводные камни, аргивы конюшни и др., и попробовать изменить их по числам /соответственно и по падежам/, то мы сталкиваемся с фактом смещения их образной основы, ведущей к нейтрализации денотативного и коннотативного значений ФЕ.

Нарушения, распад внутренней формы /образной основы/ с необходимостью ведет к распаду, в конечном итоге, самого фразеологизма.

В области фразеологии форма и содержание выступают в единстве, где содержательная сторона является ведущей и формирует себя, форма выступает как способ организации и сохранения содержания. Взаимосвязь формы и содержания настолько тесна, что в смысловой структуре ФЕ с формой связаны различия не только грамматические, но и семантические. Эта связь превращает грамматические категории /у субстантивных ФЕ - числа, падежа/ в семантико-грамматические, что ведет в конечном итоге к стиранию внутренних противоречий между формой и содержанием не в буквальном смысле, а в смысле "консервации" этих противоречий на определенном этапе их развития, развертывания, не переходя границ их разрешения, т.к. фиксированные формы в области фразеологии выступают как грамматический способ сохранения семантики ФЕ.

Категория рода по сравнению с категориями числа и падежа у субстантивных $\mathbb{E}$ имеет чисто формально-грамматическое значение.

Статус категории рода субстантивных $\mathbb{E}$ определяется нами как формально-грамматический на том основании, что противопоставления в одной $\mathbb{E}$ различных родов собственно нет. Это значит, что субстантивные $\mathbb{E}$ принадлежат к одной форме рода, но это есть не что иное, как указание лишь на изменяемость по падежам /по способу изменения/, а со стороны содержательной ничего не значит /даже в случаях варьирования компонентов $\mathbb{E}$, приводящего к варьированию и рода фразеологизма при неизменности их семантики/.

Во $\mathbb{E}$ снижается даже физиологическое содержание категории рода, хотя это начало и сохраняется в некоторых /единичные случаи/ фразеологизмах, и можно еще найти какую-то основу разделения, но и тут приходится отмечать, что могут быть исключения в пользу формальности.

В заключении даются общие выводы диссертационного исследования.

При грамматическом анализе $\mathbb{E}$, в том числе и субстантивных, первостепенное значение приобретает четкое представление механизмов образования фразеологизма.

Знание механизмов образования $\mathbb{E}$ позволяет анализировать данные единицы исходя из их же сущностного начала и проследить все причинно-следственные связи в этом механизме, делая фразеологическую единицу именно такой, какой она и воспринимается нами.

Сущность $\mathbb{E}$ заключена в ее внутренней форме, которая соз-

длется на основе ощущения логического образа какой-либо конкретной реалии. Содержание данного образа облекается в словесную форму, которая в любом случае совпадает со свободным словосочетанием /в этом смысле раз нас убеждает явление вариантности компонентов ФЕ, да и самих фразеологизмов/. в итоге чего мы имеем единицу, называемую фразеологизмом, с определенным содержанием, т.е. значением. В этом процессе уже наблюдаем и потерю привычной для носителя языка предметной направленности слов-компонентов ФЕ, которая ведет, в свою очередь, к сужению сочетаемостных возможностей, а это не что иное, как полная или частичная семантическая редукция компонентов, ведущая и к грамматической редукции и к синтаксическому ограничению уже ФЕ в целом.

Все грамматические свойства отдельно взятой ФЕ диктуются или же предопределены ее внутренней формой точно так же, как и семантика.

Неизменность внутренней формы - главное условие существования конкретной ФЕ. Грамматические формы фразеологизма, не нарушающие его внутренней формы, являются формами сохранения семантики ФЕ. Поэтому категории числа, падежа выступают у субстантивных ФЕ как семантико-грамматические категории.

А категория рода имеет формально-грамматический статус, так как указывает в основном только на особенности изменения фразеологизма по падежам.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лингвистическое описание категории рода субстантивных фразеологизмов в учебных целях для национальных /узб./ групп педвузов // Доп. 02.10.89 в НИИ ПЭИ: регистр. № 1047-89.-24с.

2. Падежные значения субстантивных фразеологизмов русского языка // Доп. II.04.89 в ИНИОН АН СССР: регистр. № 37525.-33с.

3. Значения родительного падежа субстантивных фразеологизмов // Тез.докл. к конф. молодых ученых и аспирантов НИИ ПИИИ АПН СССР.-М., 1988.- С.70-72.

4. О некоторых аспектах преподавания фразеологии в школе и вузе // Тез.докл. и выступ. республик. научн.-практ. конф. "Актуальные вопросы изучения в вузе курса методики преподавания языка и литературы в школе".-Нежин, 1990.-С.70-71.

5. Методология научных исследований В.М.Борковского применительно к грамматическому аспекту фразеологии // Тез.докл. региональн.научн.конф. "Изучение творческого наследия В.М.Борковского".- Львов, 1990.-С.63-64.

6. Грамматический аспект фразеологии в свете философского наследия В.И.Ленина и проблемы его освещения в вузе // Тез. докл.республ.научн.конф. "Творческое наследие В.И.Ленина и развитие восточнославянских языков".-Львов, 1990.-С.72-73.

7. О контекстуальном смещении образной основы фразеологических единиц /на материале произведения А.И.Куприна/ // Тез. докл. и сообщен. научн.-практ.конф. "Купринские чтения".- Каменец-Подольский, 1990.-С.143-144.

8. Творческое наследие К.А.Алдукевича и проблемы перевода фразеологических единиц // Тез.докл. и сообщен. областн.конф. "Функция в языке, логике и математике /к 100-летию К.А.Алдукевича/" .Т.І. - Тернополь, 1990.-С.48-49.

9. К вопросу о грамматически главном компоненте фразеологической единицы // Лексикология и фразеология: Новый взгляд.

Раздел "Фразеология": Тез. 2-й междузвонской конф.-М., 1990.- С.70-73.

10. О внутренней форме и переводе фразеологических единиц // Тез.докл. Всесоюз. науч.-метод. конф. "Проблемы сопредметных связей в условиях билингвизма".-Дрогобыч. 1990.-С.170-171 /в соавторстве/.

11. "По всей Сибири славятся - собаку съели драть" //Тез. У Некрасовских чтений "Современное прочтение Н.А.Некрасова".-Ярославль, 1990.-С.139-140.

12. Причины своеобразия функционирования грамматической категории числа фразеологических единиц // Тез.докл. XXXXI отчетной научн. конф. каф. ин-та за 1989-1990 гг.-Каменец-Подольский, 1991.-С.132.

Минько

Подписано к печати 25.10.1991г. Объем 2, 3. формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Тир. 100. Зак. 424. Бесплатно.
УОИ АРПИ им. Горького, Киев, Широкова, 9.